

УДК 930.23

Рецензия

«ПИСЦОВЫЕ И ПЕРЕПИСНЫЕ КНИГИ ВОЛОГДЫ
XVII — НАЧАЛА XVIII ВЕКА»¹

Суслова Евгения Дмитриевна

Петрозаводский государственный университет, пр. Ленина 33,
185910, Петрозаводск, Россия;

специалист Исследовательской лаборатории локальной
и микроистории Карелии ИФ ПетрГУ (ИЛЛМИК),
преподаватель кафедры всеобщей истории ИФ ПетрГУ,
кандидат исторических наук

http://illmik.petrstu.ru/illmik/Suslova_CV_ru.html

Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII века. В 2-х томах / Подготовка к изданию И. В. Пугач (отв. ред.), М. С. Черкасова. М.: Круг, 2008. Т. 1. Писцовые и переписные книги Вологды XVII века. 412 с.; Т. 2. Переписная книга Вологды 1711—1712 годов. 412 с.

Двухтомное издание — «Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII века» — представляет собой фундаментальную публикацию впервые вводимого в широкий научный оборот комплекса уникальных источников по истории одного из старинных городов Русского Севера. Идея составления сборника принадлежит вологодским исследователям — Марине Сергеевне Черкасовой и Ивану Владимировичу Пугачу, которые выявили в архивах подлинники рукописей и списки с них и на высоком профессиональном уровне подготовили тексты к публикации.

В первый том вошли переписная книга писца Ивана Бутурлина и подьячего Ерофея Иванова с описанием Вологды 1646 г. (211 л.), переписная книга писца Петра Голохвастова и подьячего Ивана Саблина с описанием Вологды 1678 г. (306 л.), писцовая книга Вологды воеводы Бориса Змеева 1685/86 г. (156 л.) и переписная именная книга Вологды со скрепой дьяка местной приказной избы Федора Клокова 1686/87 г. (77 л.). Все указанные источники выявлены в составе двух фондов Российского государственного архива древних актов — ф. 1209 (Поместный приказ) и ф. 137 (Боярские и городовые книги).

Во втором томе опубликован список с переписной книги Вологды писцов Ивана Шестакова и Василия Пикина 1711—1712 гг., близкий по времени к подлиннику и хранящийся в Государственном архиве Вологодской области (416 л.).

В переписных книгах 1646, 1678 и 1711—1712 гг. писцы неизменно фиксировали сведения об улицах и слободах Вологды, о храмах и жителях города (с указанием имен, отчеств, нередко прозвищ, рода ремесленных занятий). Тем не менее формуляры рукописей не идентичны друг другу. Так, в описании 1646 г. были отмечены дворохозяева, их взрослые сыновья, братья и проживавшие в их дворах бобыли. В переписной книге 1678 г. уже зафиксированы имена всех мужчин, числившихся в городских дворах, с указанием возраста, в том числе «сыновья, внуки, родные и двоюродные братья, племянники, пасынки, приемыши, “захребетники”, работные люди, полоняники» дворохозяев (Т. 1. С. IX). В 1686/87 г. земскими ста-

¹ Исследование выполняется в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг.

ростами и ларешными целовальниками были включены в «именные книги» все «посадские тяглецы...», обитатели городских «сороков» — территориально-налоговых единиц», нередко со взрослыми братьями, сыновьями, племянниками (Т. 1. С. XII). Переписная книга Вологды 1711—1712 гг., как справедливо указывают М. С. Черкасова и И. В. Пугач, по богатству и разнообразию сведений превосходит описания второй половины XVII в. (Т. 2. С. V). Помимо данных о дворохозяевах (их социальном статусе, ремесленных занятиях), в книге подробно описывается состав и расположение дворовых построек, приводится информация о размерах дворовых мест и о их владельцах.

Уникальность издания, с нашей точки зрения, состоит в том, что опубликованные рукописи фиксируют сведения о горожанах и постройках Вологды в четырех временных срезах (1646, 1678, 1686/87 и 1711—1712 гг.), отделенных друг от друга сравнительно небольшими промежутками времени — в 32 года, в 9 лет и в 24 года соответственно. Перед исследователем открывается возможность для составления просопографической базы данных с тем, чтобы на уровне отдельных имен изучить судьбы «всяких чинов людей», проживавших в Вологде, в том числе членов купеческих корпораций, реконструировать генеалогии горожан, углубить и расширить сложившиеся в истриографии концепции о развитии русского города в XVII в.

На первый взгляд скудные упоминания о роде ремесленных занятий, например, о зеркальнике Мишке Осипове, мыльнике Стенке Иванове (Т. 1. С. 27), повивальной вдове Аксиныце Тихоновой (Т. 1. С. 29), позволяют сделать интересные выводы о повседневной жизни горожан в середине XVII в. В контексте дискуссии о том, что представлял собой русский город в XVII в., особую ценность представляют упоминания писцом Иваном Бутурлиным в том же 1646 г. вологжан-пастухов, один из которых — «посадский бобыль» Иевка Иванов — проживал на улице с характерным названием «Коровина» (Т. 1. С. 10, 38, 42, 68).

Сведения о «кормовых» иноземцах и «торговых немчинах», среди которых были голландцы, англичане и немцы и даже испанцы (Т. 1. С. 16, 19, 21, 22, 34-35, 71), призваны стать основой для углубления представлений об истории торговых факторий зарубежных купцов в Вологде, которая являлась перевалочным пунктом между Архангельском и Москвой. В опубликованных текстах можно найти сведения и об особенностях быта иностранцев. Например, в 1646 г. на посаде в Стрелецкой слободе проживал «немецкий повар» — бобыль Гришка Григорьев, вероятно готовивший для кого-то из них еду (Т. 1. С. 20).

Наряду с христианскими именами и отчествами в книгах нередко упоминаются прозвища горожан (например, сын Дура С. 97, сын Щукин С. 98, сын Самодуров С. 99, сын Кумуги С. 100 и другие). Подобные сведения являются прекрасным материалом для новых ономастических исследований.

Сведения переписной книги 1646 г. всецело могут быть использованы для изучения организации хозяйственной службы архиепископа Вологодского и Великопермского, истории церковного городского землевладения. Описания храмов, состава причтов, условий их служения дают возможность выявить особенности жизни городского мирского и монашеского духовенства в нескольких хронологических срезах.

Писцовая книга Вологды, составленная при воеводе Борисе Змееве в 1685/86 г., содержит детальные описания башен и стен острога, церквей с их утварью и иконами, приказной избы, земской и таможенной изб, кружечного двора, амбаров, лавок, тюрьмы, питейных и квасных заведений, кузницы, строений «на проезд» Соловецкого и Печенгского монастырей (Т. 1. С. X). В сопоставлении со сведениями переписных книг приведенные в писцовой

книге 1685/86 г. данные могут быть всецело использованы не только для реконструкции облика города, но и для создания с помощью современных 3D технологий интерактивной карты Вологды второй половины XVII в.

Каждый том снабжен научно-справочным аппаратом, который включает именной указатель, указатель профессиональных занятий, указатель географических названий и этнических наименований, видовой и хронологический указатель актов, упоминаемых в публикуемых источниках. В указателе географических названий и этнических наименований в алфавитном порядке приведены названия выявленных в источниках географических объектов (башен, ворот, мостов, переулков, площадей, районов, рядов, слобод, улиц, берегов), алтарных посвящений городских церквей со ссылками на тексты публикуемых рукописей.

Публикация старинных источников массового характера, до этого малодоступных широкой общественности, без сомнения должна пробудить интерес к истории древней Вологды. Это безусловно способствует осмыслению историками на качественно новом уровне проблемы становления и развития городов в Московском государстве, и на Русском Севере в частности.

